

Ань Хуа вздохнул и начал свой рассказ:

— Отца Сяо Ли звали Чу Линь, и его можно считать моим наставником. Четыре года назад я приехал в город Юйсин с деньгами от продажи земли, абсолютно ничего не зная о жизни в городе. Тогда я был низким и щуплым, и не только не мог найти способ заработать, но даже никто не хотел меня нанять. Я слонялся по улицам несколько дней, почти отчаявшись, пока однажды не увидел, что крупнейший торговый дом Линь Цзи набирает временных помощников для сопровождения торговых караванов. Я решил попробовать, хотя изначально меня не хотели брать. Тогда Линь был управляющим в торговом доме и отвечал за караваны. Он вопреки мнению других оставил меня. В первый раз, когда я отправился с караваном на юг, я был молод и слаб здоровьем, по дороге несколько раз болел из-за непривычного климата. Линь заботился обо мне, и не только это — он научил меня читать и дал знания о торговле. Когда я спросил, почему он так ко мне относится, он ответил, что сам начинал с помощника и сказал, что работа помощника не должна быть жизненным приговором. С тех пор я следовал за Линем, а через год начал пробовать самостоятельно заниматься торговлей, постепенно освоив это дело и заработав немного денег. Когда я впервые заработал, Линь был рад за меня больше, чем я сам, сказав, что у меня есть будущее.

Ань Сюань кивнул:

— Этот Чу Линь — хороший человек.

Ань Хуа, услышав это, холодно хмыкнул:

— Жаль только, что добром не платят. Два года назад кто-то донёс хозяину торгового дома Линь Цзи, что Линь присваивал деньги. Тогда мы только вернулись с юга, а доносчиком был заместитель управляющего караваном. Этот заместитель, по фамилии Сунь, давно хотел заменить Линя и всегда считал его своим врагом. Линь был человеком чести и справедливости, и никто в караване не поверил словам этого Суня. Однако хозяин торгового дома, не разобравшись, сообщил в управу. Власти обыскали дом Линя и действительно нашли серебро неизвестного происхождения. Линь не смог оправдаться, его уволили из торгового дома, наказали палками и оштрафовали. Он пролежал в постели целый месяц, прежде чем поправился. Я не верил, что Линь мог присваивать деньги, но доказательств у меня не было. Позже Сунь действительно стал управляющим. Я не хотел работать под его началом и ушёл в другой торговый дом. Дядя, вы знаете, что присвоение денег везде считается тяжким преступлением. После выздоровления Линь мог только подрабатывать, чтобы содержать семью, и жизнь его стала трудной. Поэтому каждый раз, возвращаясь с торговых поездок, я навещал его. Прошлой осенью я отправился с караваном в Юньчэн и вернулся позже обычного, но заработал больше, чем раньше. Я был рад, подсчитал деньги и пошёл к Линю, но, придя, увидел, что его дом запечатан. У соседей я узнал, что в доме Линя произошла беда: он убил своего супруга и этого Суня, и был приговорён к немедленной казни.

Цинь Фэн воскликнул:

— Как так получилось?

Ань Хуа вытер лицо и продолжил:

— Я узнал от других, что супруг Линя и Сунь давно тайно встречались. Бедный Линь, чтобы содержать семью, трудился не покладая рук, но... Видимо, так было суждено. В тот день он вернулся домой раньше и застал их в постели. Его супруг, чтобы спасти свою жизнь, признался, что серебро, найденное в их доме, было подброшено Сунем, и они вместе

подставили Линя! Линь из-за этого потерял всю свою карьеру и репутацию, и никогда не мог представить, что главным предателем окажется его собственный супруг. В гневе он убил этих тварей... У Линя был только Сяо Ли. Так как я часто бывал у них, мальчик привязался ко мне. Когда я узнал о случившемся, я искал его везде, где только мог, и в конце концов нашёл его в руках торговцев людьми.

Ань Хуа замолчал, сжав кулаки, и хрипло продолжил:

— Когда я нашёл Сяо Ли, он был весь в ранах — от ударов кулаками, плетью и даже ожогами... У него была высокая температура. Я был один и не мог просто так забрать его, поэтому притворился покупателем и торговался с ними. Они как раз обсуждали, не выбросить ли его, и, увидев меня, радостно согласились продать его за низкую цену. Спасши Сяо Ли, я сообщил о торговцах в управу, и через два дня их всех арестовали. После этого Сяо Ли долго восстанавливался, а потом я привёз его в деревню Циншань.

Ань Сюань и Цинь Фэн долго молчали. Чу Ли, закончив есть печенье, облизнул губы и с жадностью посмотрел на Ань Хуа. Цинь Фэн, глаза которого уже покраснели, сам подал ему ещё одно печенье. Чу Ли, полностью поглощённый едой, с радостью принялся есть, не понимая, что остальные в комнате переживают за его судьбу.

Цинь Фэн обнял его и сказал Ань Хуа:

— После беды всегда приходит удача. Сяо Ли пережил большое несчастье, и теперь его ждёт счастливая жизнь. Хорошо заботься о нём, и впереди будут только хорошие дни.

Атмосфера в комнате была тяжёлой. Ань Сюань слегка кашлянул и сказал:

— Кстати, Ань Хуа, у меня есть к тебе вопрос. Я помню, ты говорил, что твой отец получил помощь от моего отца. Что это за история?

Он задал этот вопрос, чтобы сменить тему, но и сам был заинтересован.

Ань Хуа, уже успокоившись, ответил:

— Мой отец перед смертью часто вспоминал об этом. Он говорил, что тогда дедушка и бабушка ещё были живы, и он сам был ребёнком. Однажды он тяжело заболел, и в семье не было денег на лечение. Всё шло к тому, что он умрёт, но как раз в это время благодетель Ань вернулся в деревню Циншань и встретил дедушку, который искал деньги в долг. Он знал дедушку и, узнав о ситуации, не только отправил моего отца в городок на повозке, но и оплатил лечение, спасши ему жизнь. Отец всегда говорил, что без доброты благодетеля Аня он бы умер, и мы никогда не должны забывать эту милость.

Ань Сюань, зная характер отца, улыбнулся и похлопал Ань Хуа по плечу:

— Мой отец всегда творил добро, не ожидая благодарности, лишь ради спокойствия души. Не говори больше о милости, считай этот дом своим.

Цинь Фэн также поддержал его, и Ань Хуа кивнул.

Они продолжили говорить о повседневных делах, и Ань Сюань с супругом пригласили Ань Хуа и Чу Ли остаться на обед. Ань Хуа не стал отказываться. Цинь Фэн, посидев немного, отправился на кухню готовить. Ань Хуа, разговаривая с Ань Сюанем, следил за Чу Ли, который съел уже три печенья, и, дав ему немного воды, больше не позволил есть.

В это время кто-то закричал:

— Папа, мама!

И вбежал во двор, направляясь к восточной комнате. Ань Сюань узнал голос Ань Жубао, но в нём слышалась тревога. Понимая, что что-то случилось, он поспешил навстречу, но не успел дойти до двери, как Ань Жубао уже внёс в комнату Сун И, а за ним шёл Сун Чу, несущий Ань Жуюй. Увидев Ань Хуа, они лишь кивнули и бросились в комнату.

Ань Сюань и Ань Хуа, не понимая, что происходит, поспешили за ними. Вскоре вбежал и Цинь Фэн.

Войдя в комнату, Ань Жубао положил Сун И на кровать и начал снимать с него одежду. Ань Сюань и другие увидели, что одежда Сун И была промокшей насквозь, особенно верхняя ватная куртка, которая была тяжёлой от воды и ледяной на ощупь. Раздев его, Ань Жубао взял полотенце, поданное Цинь Фэном, вытер его и укутал в одеяло, усадив на кровати.

Сун И был бледен, его губы побелели, и, несмотря на то, что он сидел на горячей кровати, он всё ещё дрожал, явно только что вытщенный из воды.

Не дожидаясь вопросов, Ань Жубао рассказал, что произошло. Оказалось, что сегодня в деревне кто-то ловил рыбу, прорубив лёд на реке. Рано утром Сун И и Ань Жуюй стали проситься пойти посмотреть. Ань Жубао, которому тоже было интересно, взял с собой Сун Чу, Сун И и Ань Жуюй. На берегу собралось много людей, и, так как лёд был толстым, несколько человек вместе прорубили две лунки шириной в человека, опустили сети. На берегу было много детей, включая Ань Ляна и Ань Ли. Сун И и Ань Жуюй присоединились к ним. Зимой рыба двигается медленнее, и в первой сети оказалось много рыбы, больших и маленьких. Дети вокруг прыгали и кричали от восторга. Когда сеть вытащили, рыба ещё билась, и некоторые маленькие рыбы выпрыгивали из неё. Дети стали собирать их на льду, и взрослые не обратили на это внимания. Но вдруг Сун И провалился в лунку...

<http://bllate.org/book/16457/1493091>